

Томмазо Кампанелла

Город Солнца

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Т56

Т56 **Томмазо Кампанелла**
Город Солнца / Томмазо Кампанелла – М.: Книга по Требованию, 2013. –
111 с.

ISBN 978-5-458-42026-6

ISBN 978-5-458-42026-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Б. П. ВОЛГИН

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ КАМПАНЕЛЛЫ

«Город Солнца» Кампанеллы занимает в истории социальных идей значительное место. Влияние этой книги в XVII и XVIII веках несомненно. Она вызвала целый ряд подражаний и перепевов. Как источник распространения коммунистических представлений «Город Солнца» должен быть поставлен рядом с «Утопией» Томаса Мора. Сравнивая эти два литературных произведения, мы должны, конечно, признать, что диалог Кампанеллы стоит несравненно ниже диалога Мора как по своим литературным достоинствам, так и по богатству своего содержания. Тем не менее это — памятник большого исторического значения, памятник, заслуживающий не только чтения, но и изучения.

Литературное оформление «Города Солнца» весьма примитивно. Заимствовав у античных авторов и авторов эпохи Возро-

ждения форму диалога, Кампанелла не сумел этой формы должным образом использовать. В сущности мы имеем перед собой не диалог, а сплошной рассказ от первого лица, в который вкраплены — в угоду литературной традиции — бессодержательные реплики собеседника, оправдываемые, и то не во всех случаях, необходимостью перейти к новой теме рассказа. Ничего существенного они в рассказ не вносят, и от их исключения рассказ ничего не теряет. Взятый сам по себе, рассказ построен не оригинально и мало занимателен. Он следует установившемуся трафарету утопических произведений: путешественник попадает в неведомую, вновь открытую страну, где и находит осуществленными представляющиеся ему совершенными общественные порядки. Этот трафарет, выработавшийся еще в древней Греции (Эвгемер, Ямбул и др.), получил в XVI—XVII веках большое распространение и популярность в связи с новыми географическими открытиями. В противоположность Мору, Кампанелла не смог внести в него ни одной новой, живой черты. Наконец, стиль рассказа — сухой, абстрактный, лишенный ярких образов и ярких формулировок. Увлечь читателя как литературное произведение «Город Солнца» не может.

Его успех и его влияние были обусловлены, очевидно, другими его качествами. Не литературный талант автора, а форму-

лированные им с большой четкостью коммунистические принципы привлекали к «Городу Солнца» интерес и вызывали его широкое распространение во всех странах Западной Европы — можно сказать, вопреки его форме. Полное отсутствие частной собственности, всеобщий обязательный труд, признаваемый делом почетным, общественная организация производства и распределения, трудовое воспитание граждан — таков основной комплекс социальных идей Кампанеллы. Именно эти идеи и позволили «Городу Солнца» пережить три столетия, находя для него читателей и почитателей. Стоит еще раз подчеркнуть, что в раскрытии этих положений — исключая трудовое воспитание — Кампанелла дает мало конкретного и оригинального. Таким образом, славу «Города Солнца» приходится отнести за счет коммунистических принципов как таковых. В этом смысле она более показательна, чем слава «Утопии» или более поздних социальных романов XVII—XVIII веков.

Литературные влияния, под которыми сложились социальные идеи Кампанеллы, не трудно установить. Он, несомненно, был достаточно знаком с классической литературой; хотя в «Городе Солнца» мы встречаем прямые ссылки только на Сократа (!) и Платона, круг чтения Кампанеллы был, конечно, значительно шире. Не случайно, что руководства по сельскому хозяйству и

животноводству носят у него названия известных книг Вергилия: «Георгики» и «Буколики». Не случайно, вероятно, и сходство в географическом расположении и в наименовании между утопией Кампанеллы и древнегреческой утопией Ямбула, — надо думать, известной Кампанелле по Диодору Сицилийскому, в XV и XVI веках не раз издававшемуся и в латинском и в итальянском переводе*.

Самым сильным из этих античных влияний было, несомненно, влияние Платона. Наиболее резко оно бросается в глаза в той части произведения Кампанеллы, которая посвящена брачным отношениям. Можно сказать, что здесь Кампанелла не только отправляется от идей Платона, но в основном просто их повторяет, почти ничего не добавляя к платоновской аргументации.

Гораздо существеннее, на наш взгляд, другая черта построения Кампанеллы, роднящая «Город Солнца» с «Государством» Платона. Эта черта — господство в идеальном обществе духовной аристократии. Конечно, в этом пункте между Кампанеллой и Платоном имеется большое и принципиальное различие. Кампанелла не устанавливает в «Городе Солнца» замкнутой правящей касты с особым распорядком жизни, с особой системой воспитания. Его об-

---

* Diodori Siculi Bibliotheca historica, lib. 11, cap. 57—59.

щество — общество людей, принципиально равных и политически и экономически. И тем не менее правит в нем интеллигенция, соединяющая в себе черты жречества с чертами светского учительства. Верховный правитель — мудрейший философ и первосвященник одновременно. Судьи и низшие должностные лица — учителя и священники. Если принять во внимание, что демократия народных собраний не представляется в «Городе Солнца» реально руководящей силой, что высший правительственный орган по существу сам себя пополняет, можно характеризовать политический строй «Города Солнца» как своеобразную интеллигентскую олигархию при формальной демократии.

Само собой разумеется, идея «правления мудрых» была воспринята Кампанеллой потому, что она соответствовала его собственным общественным настроениям, обусловленным общественными отношениями его эпохи. Но если говорить о литературной традиции, совершенно несомненно, что она воспринята от Платона.

Вторая группа литературных воздействий, которые могут быть отмечены в «Городе Солнца», — это воздействия ранних христианских писателей, так называемых отцов церкви. Но влияние их аргументации чувствуется гораздо слабее. Хотя Кампанелла и склонен истолковывать их в коммунистическом смысле и убежден в комму-

низме ранних христиан, однако он как будто не чувствует уверенности в прочности этой опоры. Во всяком случае авторитет Платона стоит для него на несравненно большей высоте.

Такое слияние двух традиций — античной и раннехристианской, является типичным почти для всех утопистов XVI — XVIII веков. «Коммунизм» Платона и легенда о золотом веке, с одной стороны, «коммунизм» христианской общины — с другой, — излюбленная литературная аргументация этой эпохи, один из любопытнейших образчиков сознательного или бессознательного приспособления для нужд нового социального спроса идей, выросших на совершенно иной социальной основе. При таком приспособлении ряд черт опускается, ряд черт получает новое, не предвиденное ранее развитие. Подобную операцию производит и Кампанелла со своими литературными источниками. Он не замечает или, по крайней мере, не говорит о классовом строении платоновского идеального общества, о том, что у Платона «общность имущества» распространяется лишь на представителей высшего слоя общества, тогда как трудящиеся живут вне «коммунистической» системы. Точно так же он, попутно упоминая о тех местах в сочинениях отцов церкви, где они, принципиально высказываясь против частной собственности, немедленно признают ес

практическую неприкосновенность, спешит пройти мимо этого неудобного для него положения.

Из мыслителей, более близких Кампанелле по времени, следовало бы ожидать влияния на него со стороны Мора, «Утопия» которого в течение XVI века имела широкое распространение, и со стороны флорентинца Дони, писателя весьма плодovitого, в середине XVI века в Италии достаточно известного, в одном из своих многочисленных произведений давшего набросок социальной утопии.

Однако, как это ни покажется странным, в «Городе Солнца» мы не видим сколько-нибудь заметных следов чтения Мора. Организация производства и распределения, управление, брак — все эти важнейшие черты социальной утопии даны Кампанеллой совершенно по-иному. Некоторое сходство можно отметить разве только в изображении совместных трапез да в кое-каких мелких деталях. Если и можно допустить влияние «Утопии» на Кампанеллу, то лишь в смысле самого общего, и притом не единственного, толчка его мысли в направлении коммунистического разрешения социальной проблемы.

Больше общих пунктов у Кампанеллы с Дони. Здесь есть сходство прежде всего в двух существенных моментах: в управлении государством, которое и у Дони вручается жреческой интеллигенции (у Дони пробле-

ма разрешена с большей прямолинейностью, ближе к церковной организации), и в системе брачных отношений. Однако это сходство следует скорее отнести за счет общих социальных предпосылок обеих утопий и общего литературного источника — Платона. Вряд ли несколько легкомысленный флорентийский писатель мог серьезно повлиять на мысль философа-революционера Кампанеллы, если даже Кампанелла его и читал.

Изучение литературных связей, литературной традиции представляет громадный исторический интерес именно потому, что литературная связь не является независимой и прямой связью исторических явлений. Каждая общественная группа и каждый автор, выражающий ее настроения, воспринимает в литературной традиции то, что этим настроениям соответствует, и интерпретирует свои источники так, как это обусловлено соотношением общественных интересов данного исторического момента. С этой точки зрения не так существенно, правильно или неправильно понимал Кампанелла Платона или Климента. Гораздо существеннее, почему он понимал их именно так, а не иначе. А это приводит нас непосредственно к вопросу о социальном генезисе «Города Солнца».

Конец XVI и начало XVII века были для Италии эпохой глубокого хозяйственного упадка, сменившего собою длительный

период, когда она являлась самой передовой в хозяйственном отношении страной Европы. Этот период экономического расцвета, роста торгово-капиталистических отношений создал в Италии значительные кадры мануфактурных рабочих, городского и сельского полупролетариата. Реакция больше всего ударила именно по этим общественным слоям, существовавшим прямой или скрытой продажей своей рабочей силы, полностью или почти полностью лишенным всего необходимого для самостоятельного производства. Положение плебейских масс, ранее находивших себе заработок в мануфактуре или в работе на скупщика-торговца, на рубеже XVI и XVII веков было невероятно тяжелым. Ни в одной стране того времени не было так развито нищенство и разбой, как в Италии. Нас не должно поэтому удивлять появление именно в Италии произведения, выражающего протест против существующих общественных порядков, противопоставляющего им строй, основанный на иных социальных принципах, защищающего интересы угнетенных.

Сами обездоленные массы не были, однако, способны на данной стадии своего развития — особенно в условиях депрессии, вызванной хозяйственной реакцией, — притти к ясному осознанию основных причин общественного зла и способов его устранения. Первые попытки критики существ-

вующего общественного строя и первые социалистические и коммунистические построения исходят из среды людей умственного труда. Эта способность известной части интеллигенции стать на сторону угнетенных масс сама по себе не является, конечно, ни исторической случайностью, ни результатом особой внеклассовой природы интеллигенции, ни результатом особых надклассовых добродетелей отдельных индивидуумов. Она определяется материальными условиями существования интеллигентских низов, толкающими их в сторону бедноты. Если в условиях развития капиталистических отношений мы очень часто наблюдаем известное отставание роста спроса на умственный труд от роста кадров соответственных категорий работников, то тем более можно это сказать о таком периоде, какой переживала Италия в эпоху Кампанеллы. Расцвет вызвал быстрый рост кадров, реакция привела к катастрофическому снижению спроса на них. Должна была образоваться весьма значительная интеллигентская прослойка, не находящая себе места в существующей общественной иерархии, естественно настроенная по отношению к ней резко оппозиционно, в силу этого очень восприимчивая к страданиям масс, к которым она невольно приближается и по условиям своего существования, стоящая вместе с тем на несравненно более высоком культурном уровне и по